

Информация для цитирования:

Нусратуллоев Б. К. Сущность и роль принципа реального исполнения обязательств на современном этапе становления гражданского законодательства Республики Таджикистан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 231–238. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-231-238.

Nusratulloev B. K. Sushchnost' i rol' printsipa real'nogo ispolneniya obyazatel'stv na sovremennom etape stanovleniya grazhdanskogo zakonodatel'stva Respubliki Tadjikistan [The Principle of Specific Performance of Obligations: its Essence and Role at the Present Stage of the Civil Legislation Development in the Republic Of Tajikistan]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 231–238. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-231-238.

УДК 347.4 (575.3)

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-231-238

**СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Б. К. Нусратуллоев

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (славянский) университет

737450, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ORCID: 0000-0001-5554-0176**ResearcherID:** E-7628-2016

e-mail: bahtovar.nusratulloev@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы о сущности принципа реального исполнения обязательств и его роли в становлении законодательства Республики Таджикистан. **Цель:** автор анализирует и сопоставляет различные подходы к определению правовой сущности принципа реального исполнения договора. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания: диалектического, синтеза, анализа, сравнительно-правового, системного. **Результаты:** автор считает, что должно стать нормой установление законодательством правил, согласно которым реальное исполнение обязательства выражается, прежде всего, в совершении действий, составляющих его предмет. Кредитору в условиях товарно-денежных отношений важно будет получить от должника весь объем неисполненного обязательства. Основной целью принципа реального исполнения обязательств в пространстве формирования свободного рынка должно стать обеспечение кредитора одним из способов защиты его законных прав и интересов, где за ним признается право принудить должника к исполнению договорных обязательств до момента, пока сам кредитор не выберет предпочтительность денежного возмещения. При этом сущность принципа реального исполнения должна выражаться в установлении для кредитора возможности использования принуждения в отношении не исполнившего обязательства должника. Возможность принудительного исполнения должна быть признана исключительно за кредитором: предмет обязательства остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор не согласится на расторжение договора и получение денежной компенсации. **Выводы:** в условиях становления рыночной экономики, когда автономия воли сторон в хозяйственных отношениях провозглашена основным принципом гражданского права, двухстороннее обязательное применение принципа реального исполнения не имеет права на существование.

Ключевые слова: принципы исполнения; реальное исполнение; должник; кредитор; договор; гражданское законодательство Республики Таджикистан; автономия воли; предмет договора

THE PRINCIPLE OF SPECIFIC PERFORMANCE OF OBLIGATIONS: ITS ESSENCE AND ROLE AT THE PRESENT STAGE OF THE CIVIL LEGISLATION DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

B. K. Nusratulloev

Russian-Tajik Slavonic University
30, M. Tursun-zade st., Dushanbe, 737450, Republic of Tajikistan
ORCID: 0000-0001-5554-0176
ResearcherID: E-7628-2016
e-mail: bahtovar.nusratulloev@mail.ru

Introduction: the article deals with the essence of the obligation specific performance principle and its role in the development of legislation in the Republic of Tajikistan. **Purpose:** the author analyzes and compares various approaches to defining the legal essence of the principle of specific performance of a contract. **Methods:** the following methods form the methodological basis of this research: a dialectical method, synthesis, analysis, a comparative legal method, and a system approach. **Results:** the author believes that rules should be established by legislation according to which specific performance of an obligation is first of all expressed in committing acts which constitute its subject. In the conditions of commodity-money relations, it is important for the creditor to get from the debtor the whole volume of the outstanding obligation. The main aim of the obligation specific performance principle must be to provide the creditor with one of the ways to protect his legal rights and interests so he has the right to compel the debtor to execution of his contractual obligations until the moment the creditor prefers his interests to be satisfied by means of pecuniary indemnity. Thus, the essence of the obligation specific performance principle has to be expressed in the establishment of a possibility for the creditor to use compulsion against the debtor. The possibility of compulsory execution has to only be acknowledged for the creditor. It means that the subject of the obligation remains invariable until the creditor agrees to terminate the contract and receive pecuniary indemnity. **Conclusions:** in the conditions of market economy, when the autonomy of will of the parties in economic relations is proclaimed to be the basic principle of civil law, bilateral obligatory application of the obligation specific performance principle has no right to existence.

Keywords: principles of performance; specific performance; debtor; creditor; contract; civil legislation of the Republic of Tajikistan; autonomy of will; subject of a contract

Введение

В науке гражданского права исполнение обязательств всегда воспринималось в качестве завершающего этапа договорных отношений, в рамках которого должник посредством осуществления правомерных целенаправленных волевых действий, направленных на удовлетворение законных интересов кредитора, прекращает данное обязательство [16, с. 47]. Именно поэтому исполнение обязательства в юридической литературе всегда рассматривалось как важнейшая по своему назначению стадия.

Основной контент

Правила, которым подчиняется процесс исполнения обязательств и под каковыми в гражданском праве понимаются принципы исполнения обязательств [12, с. 305], на различных этапах становления цивилистической науки трактовались по-разному. Так, в условиях социали-

стического хозяйствования, когда, по выражению О. С. Иоффе, все «...направлено на удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества и каждого его членов» [6, с. 60], соответствующее правило исполнения договорных обязательств в натуре предопределялось основными началами плановой экономики. Сообразно этому социалистическое гражданское право исходило из общих принципов, согласно которым исполнение обязательства, прежде всего, необходимо выполнять в строгом соответствии с плано-административными актами и иными указанными в законе основаниями. Только исполнение договора в натуре «приводит к тому выполнению плана, которое представляет собой не только основную, но и единственную цель договора...» [6, с. 60].

Формирование и становление рыночных отношений, появление в связи с этим новых институтов гражданского права, связанных с осу-

ществованием предпринимательской и коммерческой деятельности, предопределили актуальность и интерес к исследованию основных принципов исполнения обязательств. Основной задачей правового исследования основных принципов исполнения обязательств становится переосмысление ранее разработанных принципов с целью их адаптации к новым условиям хозяйствования.

Бесспорно, что содержание основных принципов исполнения обязательств предопределяется гражданскими правоотношениями, существующими в рамках определенных и не всегда тождественных общественно-экономических формаций, когда действия одних принципов исполнения обязательств достаточно одинаково проявляются в любых исторических типах гражданского права, а действия других, напротив, выявляют особенные черты того или иного исторического типа цивилистики.

Так, к наиболее устойчивым принципам можно отнести принцип надлежащего исполнения обязательств, принцип невозможности одностороннего отказа от их исполнения и одностороннего изменения их условий и, наоборот, такие принципы исполнения обязательств, как принцип взаимного сотрудничества сторон в ходе исполнения обязательств, принцип экономического исполнения, по своему содержанию всегда были более зависимы от конкретных исторически сложившихся гражданских правоотношений.

В теории гражданского права наиболее дискуссионной оказалась проблематика принципа реального исполнения обязательств, где ряд ученых предлагают считать данный принцип присущим для любого обязательства [5, с. 52], другие связывают его действие исключительно с социалистическим гражданским оборотом [2, с. 699; 16, с. 49]. Нет единого мнения о значении принципа реального исполнения и средствах, обеспечивающих его применение и в юридической литературе. И, самое главное, до сих пор в науке гражданского права нет ответа относительно соответствия данного принципа действующим реалиям рыночной экономики.

Сегодня в гражданском законодательстве принцип реального исполнения договорных обязательств сформулирован главным образом в положении п. 1 ст. 427 ГК РФ, согласно которому уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом и договором, при этом указанное положение распространено на все виды договорных обязательств и в юридической ли-

тературе отнесено к числу мер обеспечения реального исполнения.

Декларируемая принципом натуральность исполнения обязательств, не предполагающая замену предусмотренного договором действия денежной компенсацией, по мнению некоторых ученых (Е. Е. Богдановой), обеспечивает участникам договорных отношений реализацию их интересов, которые они преследовали при заключении договора, что, считает она, вполне соответствует основным требованиям современных экономических реалий [1, с. 31]. Принцип реального исполнения обязательств предполагает «незаменимость» требования об исполнении в натуре на денежную или иную компенсацию по воле должника. Трудно не согласиться с Е. Е. Богдановой относительно необходимости существования такого правила исполнения обязательств в условиях рыночной экономики, когда должник не может отказаться от исполнения принятого на себя обязательства, пока существует хоть малейшая техническая возможность такого исполнения [1, с. 31]. Соответственно, в этих условиях основной задачей законодателя должно стать стремление обеспечить реализацию основных реальных потребностей товаропотребителя без их замены денежным суррогатом. Естественной должна стать норма, когда законодательно устанавливаются правила, согласно которым реальное исполнение обязательства выражалось, прежде всего, в совершении действий, составляющих его предмет. Также и для кредитора в рамках товарно-денежных отношений естественно идеальным будет получить от должника все содержание неисполненного обязательства.

В связи с этим нам представляется, что основной целью принципа реального исполнения обязательств в условиях формирования свободного рынка должно стать обеспечение кредитора одним из способов защиты его законных прав и интересов, где за ним признается возможность принудить должника к исполнению договорных обязательств до момента, пока у него (кредитора) не возникнет предпочтительность удовлетворить свои интересы посредством денежного возмещения. При этом сущность принципа реального исполнения должна выражаться в установлении для кредитора возможности использования принуждения в отношении не исполнившего обязательства должника, где возможность принудительного исполнения должна быть признана исключительно за кредитором, когда предмет обязательства остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор не согласится на расторжение договора и получение денежной компенсации.

Кроме того, возможность кредитора добиться от должника принудительного исполнения обязательства в натуре посредством недопустимости замены, предусмотренной договором действия денежной компенсацией, обусловила в юридической литературе мнение, согласно которому при отсутствии реального исполнения даже наступление гражданско-правовой ответственности не освобождает должника от обязанности выполнить все предусмотренные обязательством действия [14, с. 35]. При этом, с одной стороны, уплата денежных санкций (неустойка) не освобождает должника от обязанности исполнить данное обязательство, а с другой стороны, обязывает кредитора требовать такого исполнения, не довольствуясь предложенной денежной компенсацией.

Однако простое провозглашение правил принудительного исполнения должником неисполненных обязательств вряд ли будет фактически реализовано кредитором без законодательного обеспечения соответствующих механизмов, гарантирующих надлежащее применение данного способа защиты его интересов. В юридической литературе неоднократно говорилось о наличии в гражданском законодательстве такого средства, обеспечивающего принцип реального исполнения, как предъявление в суд иска о присуждении в натуре [8, с. 12]. Так, еще В. К. Райхером было отмечено, что судебное решение о принудительном исполнении обязательств является наиболее сильным способом восстановления разорванных хозяйственных связей [11, с. 58]. И в целом, если говорить о соответствии действующей на тот период доктрине исполнения обязательств, согласно которой хозяйственные договоры должны исполняться соразмерно их буквальному значению без каких-либо отступлений, когда даже уплата неустойки не освобождала от исполнения обязательства в натуре, то можно бы считать предложенный законом способ защиты вполне приемлемым.

По нашему мнению, требование об исполнении обязательства в натуре есть одно из проявлений принципа реального исполнения. Но едва ли можно ставить знак равенства между ними. Нам представляется, что требование об исполнении в натуре есть процессуальная форма обращения лица за защитой своих нарушенных прав. В этом плане весьма интересна точка зрения С. В. Сарбаша, который утверждает, что в основе принципа реального исполнения обязательств могут быть включены исключительно свободные волевые действия должника, направленные на исполнение предмета обязательства в натуре [15, с. 63]. По мнению С. В. Сарбаша,

любое принуждение к исполнению обязанности в натуре представляет собой разновидность одного из способов защиты нарушенных гражданских прав, и если из понятия исполнения обязательства в натуре убрать качество принудительности, то тогда оно будет тождественно принципу реального исполнения [15, с. 63]. Х. Р. Рахманкулов, обобщив появившиеся в науке гражданского права взгляды на соотношение принципа реального исполнения с требованием исполнить это обязательство в натуре, пришел к выводу, что действие принципа проявляется на всех стадиях развития обязательства и выступает как одно из требований надлежащего исполнения и только после допущенной должником неисправности – уже превращается в самостоятельное требование об исполнении в натуре [13, с. 54]. Аналогичную точку зрения в своей работе высказал О. С. Иоффе, дополнительно указав на то, что принцип реального исполнения воплощается в требованиях об исполнении в натуре с соблюдением всех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми и после допущенного нарушения [6, с. 60].

Однако на практике иски о принудительном исполнении в натуре применялись довольно редко. Больше того, при первой возможности участники хозяйственных отношений, наоборот, старались получить денежную компенсацию. Игнорирование данного способа защиты не осталось незамеченным и в науке гражданского права. Так, уже Н. И. Красновым отмечалось, что иск об исполнении в натуре применим лишь в отношении индивидуально-определенных и, с определенными оговорками, родовых вещей [9, с. 79]. При этом если даже и принимались решения и удовлетворялись требования об истребовании родовых вещей через суд, то и тогда реальное исполнение таких обязанностей, как выполнение работ, оказать услуги, оставалось неосуществленным. Еще более критически в отношении иска о принуждении в натуре высказались Ф. И. Гавзе и А. В. Венедиктов, которые отметили, что прямое принуждение по отобранию родовых вещей невозможно [4, с. 99; 3, с. 163]. Нелегко согласиться с представленными доводами, ведь довольно затруднительно заставить должника принудительно оказать услугу или под принуждением заставить выполнить работу. Кроме того, гибкий подход к принудительному исполнению обязательства в натуре обусловлен самой природой обязательственных отношений. Невозможно обязать должника совершить какое-либо действие, если он не желает этого делать. Понудить к совершению требуемого действия может только имущественная санкция,

т. е. фактически замена исполнения обязательства в натуре денежной компенсацией.

Именно поэтому, оценивая представленное в законодательстве и в юридической науке определение принципа реального исполнения обязательства, многие ученые верно отметили, что императивное предписание, представленное кредитору, в рамках принципа реального исполнения, принудить должника к исполнению договорных обязательств в натуре значительно подрывает возможности участников гражданского оборота свободно подобрать партнеров и, соответственно, уменьшает его интерес в целесообразности понуждения должника к исполнению обязательства по суду [8, с. 12]. В современных условиях хозяйствования кредитору куда более удобно взыскать с недобросовестного должника убытки и (или) неустойку и заключить договор с более достойным контрагентом, взыскав с нарушителя разницу в ценах, отмечается ими.

В юридической литературе часть ученых, рассматривая принцип реального исполнения обязательства как общее правило, по которому должник не может уклониться от необходимости исполнить обязательство в натуре, констатировали такую «незаменимость», когда кредитор не просто не мог расторгнуть договор в связи с неисполнением должника, а должен был настаивать на его исполнении. «Кредитор не может сложить с должника лежащую на нем обязанность, а наоборот, обязан требовать, чтобы было произведено исполнение в натуре» [10, с. 96]. Фактически, отмечалось учеными, право кредитора – принудить должника к исполнению превратилось в его обязанность, причем в интересную обязанность нести ответственность за неисполненные обязательства должника.

В науке гражданского права данный феномен принципа реального исполнения был охарактеризован как его «двухсторонний» характер [9, с. 42]. Сущность данного правила заключалась в том, что во взаимоотношениях между социалистическими организациями не допускалась замена исполнения денежной компенсацией. В отношениях же между гражданами, а также с их участием гражданину-кредитору в обязательстве предоставлялся выбор: требовать от должника реального исполнения и возмещения убытков, уплаты неустойки (если она установлена) либо отказаться от договора и требовать возмещения убытков. Таким образом, в советское время данное правило действовало по-разному, в зависимости от того, кто являлся субъектом обязательства (граждане или социалистические организации). Данный подход объяснялся тем, что большинство обязательств ме-

жду организациями было основано на плановых заданиях, где замена исполнения денежной компенсацией не допускалась, так как основу действия принципа реального исполнения составляла плановая природа социалистического народного хозяйства и обязанность выполнения плана [7, с. 96]. При этом лежащая на кредиторе обязанность требовать реального исполнения, по мнению ученых, являлась не гражданско-правовой, а носила административно-правовой характер, так как представляла собой обязанность кредитора не перед контрагентом, а перед административным государственным органом, утвердившим данный плановый договор [16, с. 49]. Аналогичную мысль в своей монографии, посвященной принципу реального исполнения обязательства в советском гражданском праве, высказал Н.И. Краснов, который отметил, что истинной причиной такого отношения к реальному исполнению договора является измененная суть самого договора, носящего в условиях огосударственной экономики лишь характер средства административного распределения благ [9, с. 79]. Важность планового задания в регулировании договорных отношений также подчеркивалась и Х. Р. Рахманкуловым, который отметил, что в условиях социалистической экономики оно рассматривалось как «основание возникновения и прекращения обязательства, и, соответственно, должник, уплативший установленные законом или договором штрафные санкции, не вправе отказаться от исполнения обязательства в натуре, если плановое задание на котором основано обязательство, не утратило силу» [13, с. 54].

Сегодня в условиях становления рыночной экономики, когда автономия воли сторон в хозяйственных отношениях провозглашена основным принципом гражданского права, двухстороннее обязательное применение принципа реального исполнения не имеет права на существование. Во-первых, в условиях свободного рынка при применении принципа реального исполнения договоров гражданское законодательство не должно делать различий в зависимости от того, являются ли его участниками юридические лица или граждане. Во-вторых, сущность принципа реального исполнения, с одной стороны, должна выражать правило, обязывающее должника соблюдать условия договора, а если этого не происходит, то позволяющее принудить его исполнить обязательство в натуре. И, в-третьих, наоборот, в рамках принципа реального исполнения кредитору предоставляется право выбора получить от должника непосредственный предмет исполнения либо, в случае неисполнения, потребовать с должника пре-

доставить денежную компенсацию в объеме, позволяющем восстановить потери от нарушения договора. Кредитор может, а не обязан требовать надлежащего исполнения обязательств путем применения прямых или косвенных мер принуждения.

Заинтересованность кредитора в реальном исполнении его требований продиктована наличием у него интереса в получении высокой предпринимательской прибыли в рамках возведения и сдачи готового жилого комплекса. Напротив, если у кредитора по каким-либо причинам пропадет интерес к натуральному получению обязательства, то при данных обстоятельствах представляется, что действие принципа реального исполнения должно прекратиться и кредитор уже будет вправе потребовать суррогатное возмещение убытков в денежном эквиваленте. При этом совершенно очевидно, что в рамках реализации принципа реального исполнения замена принудительного исполнения обязательства в натуре на денежную компенсацию не может быть осуществлена по воле должника. Фактически в условиях свободного рынка основным содержанием реального исполнения обязательства должно стать правило, предопределяющее, что предмет обязательства не может быть произвольно заменен должником на деньги, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор либо не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата исполнения вместо него, либо не истребует предмет исполнения путем применения методов прямого или косвенного принуждения, на что у него, по общему правилу, есть соответствующее право. Говоря проще, как только кредитор выдвигает требование о реальном исполнении обязательства, должник обязан его удовлетворить. В этом плане, по нашему мнению, в случае ненадлежащего исполнения сущность принципа реального исполнения проявляется в том, что предопределяет поведение должника тогда, когда даже при уплате неустойки и возмещении убытков он не освобождается от исполнения обязательства в натуре.

Впрочем, сегодня в науке гражданского права принцип реального исполнения обязательства стал рассматриваться не только как обязанность должника исполнить обязательство в полном соответствии с условиями договора о предмете, когда даже уплата неустойки (штрафа, пени) или возмещение убытков не может освободить его от исполнения обязательства в натуре, а стал восприниматься больше как необходимость исполнить обязательство в натуре: совершить только именно то действие, которое составляет предмет обязательства и которое

может быть исполнено кем-либо иным, но исключительно за счет должника. Так, по мнению С. В. Сарбаша, данное толкование принципа реального исполнения возникло еще из содержания ст. 218, 284, 360 ГК РФСФР, где в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства сформулированы следующие права управомоченной в обязательстве стороны: кредитору выполнить работу за счет должника; нанимателю при неисполнении наймодателем обязанности за счет последнего произвести капитальный ремонт сданной внаем вещи; заказчику, в случае получения от подрядчика отказа, устранить недостатки в установленный срок, поручить исправление работы третьему лицу за счет подрядчика [15, с. 64]. С. В. Сарбашем отмечается, что основным параметром реального исполнения обязательства становится его предмет. По его мнению, «доставление обещанного является одним из главнейших элементов исполнения и в большинстве случаев представляет интерес для кредитора, даже если другие условия обязательства не соблюдены. С практической точки зрения во многих случаях это исполнение будет принято, поскольку реальное получение исполнения принципиально важно для кредитора» [15, с. 64].

В современном гражданском законодательстве данное правило нашло свое отражение в ст. 428 ГК РФ, по которой в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление, либо выполнить для него определенную работу или оказать услугу кредитору предоставляется право в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену, либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов. Содержание вышеуказанной статьи дало основание В. В. Ровному предположить, что в сегодня в рамках правил реального исполнения для кредитора важно получить искомое имущественное благо, составляющее предмет обязательства. По мнению ученого, субъектная сторона принципа реального исполнения для кредитора не так важна, главное, чтобы он получил непосредственный предмет обязательства и данное исполнение было произведено за счет должника [14, с. 38].

Сделанное В. В. Ровным и С. В. Сарбашем обобщение не лишено определенных оснований. Порой кредитору намного удобнее и выгодней получить от должника денежную компенсацию в размере неисполненного и поручить реально доисполнить обязательство третьему лицу за счет вырученных денежных средств,

чем ждать натурального исполнения от непосредственного должника, который, возможно, и не сможет исполнить это обязательство. Однако, с другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что не все обязательства могут быть исполнены третьими лицами в натуре за счет должника. Так, по мнению Н. И. Краснова, иски об исполнении в натуре за счет должников могут быть обоснованы в отношении индивидуально-определенных и, с определенными оговорками, некоторых родовых вещей. Автор считает, что истребование реального исполнения обязанностей выполнить работы или оказать услуги неприемлемо [9, с. 79].

Тем не менее полагаем, согласиться с точкой зрения В. В. Ровного и С. В. Сарбаша нельзя по иной причине. Исходя из требований ст. 427 ГК РФ, при ненадлежащем исполнении обязательства основная сущность принципа его реального исполнения выражается, прежде всего, в совершении должником действий, составляющих предмет этого обязательства, без их замены какой-либо денежной компенсацией. В данном случае кредитору далеко не безразличен субъектный состав исполнения, так как ненадлежаще исполненное обязательство должно быть довершено непосредственно должником. И только тогда, когда кредитор посчитает, что должник не в состоянии надлежащим образом завершить принятое на себя обязательство, он вправе исполнить это обязательство самостоятельно либо поручить выполнение этого обязательства третьему лицу, но за счет разумной платы должника. Фактически кредитор соглашается на суррогатное денежное возмещение должника, за счет которого его требования могут быть удовлетворены либо самостоятельно им, либо подобранным им третьим лицом. При этом кредитор, принимая решение о реальном возмещении неисполненного обязательства третьим лицом, приостанавливает действие принципа реального исполнения этого обязательства, даже несмотря на то, что в результате замены должника он (кредитор) получит именно то действие, которое составляло предмет этого ненадлежаще исполненного обязательства.

Наконец, в науке гражданского права высказано мнение о том, что принцип реального исполнения обязательств как таковой отсутствует в обязательственном праве. По мнению В. С. Толстого, такой вывод основан на том, что фактически за кредитором остается возможность выбрать, принуждать ли должника к исполнению договора после нарушения или требовать выплаты денежной компенсации. Кроме того, закон, как указывает В. С. Толстой, предусматривает многочисленные обстоятельства,

при которых исполнение может быть заменено денежным возмещением. Все это позволяет сделать вывод о том, что «реальное исполнение как принцип в нашем гражданском праве отсутствует» [16, с. 52].

Заключение

Нам представляется, что необходимо согласиться с позицией С. В. Сарбаша, который, хоть и с определенной долей условности, признает реальное исполнение в качестве одного из принципов исполнения [15, с. 64]. Конечно, в условиях рынка трудно признать данный принцип всеобъемлющим и распространяющимся на все возникающие в гражданском обороте обязательственные правоотношения. Так, не все обязательства могут быть исполнены по правилам реального исполнения в натуре. В частности, считаем действие принципа реального исполнения обязательства не применимым в случаях, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника у кредитора пропадет интерес к натуральному исполнению, либо в силу каких-либо объективных причин исполнение стало невозможным, либо должник не сможет исполнить обязательство в натуре вследствие возникшей у него физической невозможности. Как было отмечено выше, правило реального исполнения может быть обосновано и применимо к обязательствам, связанным с передачей индивидуально-определенных вещей, однако истребовать исполнения обязательств в натуре при передаче родовых вещей и исполнения обязанностей в части оказания услуг и выполнения работ в случае ненадлежащего исполнения этих обязательств представляется невозможным.

Библиографический список

1. *Богданова Е. Е.* Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31–35.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. 847 с.
3. *Венедиктов А. В.* Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 267 с.
4. *Гавзе Ф. И.* Принцип реального исполнения договорных обязательств в советском гражданском праве и практика его применения // Ученые записки Белорусского государственного университета. 1955. Вып. 25. С. 79–103.
5. *Ерахтина О. С.* Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договор-

- ных обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 50–55.
6. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
 7. Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Основы советского гражданского законодательства Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 216 с.
 8. Карпетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. 190 с.
 9. Краснов Н. И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями М.: Госюриздат, 1959. 192 с.
 10. Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 219 с.
 11. Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. 267 с.
 12. Рахманкулов Х. Р. Обязательственное право (общие положения). Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2005. 305 с.
 13. Рахманкулов Х. Р. Договорное право. Ташкент: ГЦР, 2015. 400 с.
 14. Ровный В. В. Принципы исполнения обязательств: вопросы динамики // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1. С. 35–38.
 15. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
 16. Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. 206 с.

References

1. Bogdanova E. E. *Printsip real'nogo ispolnenija obyazatel'stva v dogovorakh kupli-prodazhi i postavki: problema realizatsii* [The Principle of the Real Obligation Performance in Sale and Delivery Contracts: Challenge of Implementation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika – Law and Economics*. 2005. № 3. Pp. 31–35. (In Russ.).
2. Braginskiy M. I., Vitrijanskiy V. V. *Dogovornoe pravo*. Kniga pervaja: Obshhie polozheniya [Contract Law. Book One: General Provisions]. Moscow, 2001. 847 p. (In Russ.).
3. Venediktov A. V. *Grazhdansko-pravovaya okhrana socialisticheskoy sobstvennosti* [Civil Law Protection of Socialist Property]. Moscow, 1954. 267 p. (In Russ.).
4. Gavze F. I. *Printsip real'nogo ispolneniya dogovornykh obyazatel'stv v sovetskom grazhdanskom prave i praktika ego primeneniya*

- [The Principle of Specific Performance of Contractual Obligations in the Soviet Civil Law and Practice]. *Uchenye zapiski Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Belarusian State University*. Minsk, 1955. Issue 25. Pp. 79–103. (In Russ.).
5. Erakhtina O. S. *Pravovye printsipy i normy o prinuditel'nom ispolnenii dogovornykh obyazatel'stv* [Legal Principles and Norms on Compulsory Performance of Contractual Obligations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2012. Issue 12. Pp. 50–55. (In Russ.).
 6. Ioffe O. S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, 1975. 880 p. (In Russ.).
 7. Ioffe O. S., Tolstoy Ju. K. *Osnovy sovetskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva* [Bases of the Soviet Civil Legislation]. Leningrad, 1962. 216 p. (In Russ.).
 8. Karapetov A. G. *Isk o prisuzhdenii k ispolneniju obyazatel'stva v nature*. [The Claim for Enforcement of the Obligation in Kind]. Moscow, 2003. 190 p. (In Russ.).
 9. Krasnov N. I. *Real'noe ispolnenie dogovornykh obyazatel'stv mezhdru socialisticheskimi organizatsiyami* [Specific Performance of Contractual Obligations between Socialist Organizations]. Moscow, 1959. 192 p. (In Russ.).
 10. Pavlov A. A. *Prisuzhdenie k ispolneniyu obyazannosti kak sposob zashchity grazhdanskikh prav* [Award to Performance of Obligations as a Way of Civil Rights Protection]. St. Petersburg, 2001. 219 p. (In Russ.).
 11. Raykher V. K. *Pravovye voprosy dogovornoy distsipliny v SSSR* [Legal Issues of Contractual Discipline in the USSR]. Leningrad, 1958. 267 p. (In Russ.).
 12. Rahmankulov H. *Objazatel'stvennoe pravo (obshhie polozheniya)* [Law of obligations (General Provisions)]. Tashkent, 2005. 305 p. (In Russ.).
 13. Rakhmankulov Kh. R. *Dogovornoe pravo* [Contract Law]. Tashkent, 2015. 400 p. (In Russ.).
 14. Rovny V. V. *Printsipy ispolneniya obyazatel'stv: Voprosy dinamiki* [Principles of Obligations Performance: Issues of Dynamics]. *Sibirskiy juridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*. 1999. Issue 1. Pp. 35–38. (In Russ.).
 15. Sarbash S. V. *Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva* [Performance of Contractual Obligation]. Moscow, 2005. 636 p. (In Russ.).
 16. Tolstoy V. S. *Ispolnenie obyazatel'stv*. [Performance of Obligations]. Moscow, 1973. 206 p. (In Russ.).